

То, что привело все в движение, не имело особого значения.

Как обычно, Бламия учил Синат магии. Каллен прибирался в доме, наблюдая за ними.

Обычно, когда Синат достигала предела концентрации, она жаловалась и бежала к Каллену. Однако в этот раз произошла небольшая перемена, и не с Синат, а с самим Калленом.

Вшууух

Появилось прозрачное пламя, потрескивающее и излучающее тепло. Это было проявление магического заклинания первого уровня, самой простой формы магии.

Бламия внезапно почувствовал присутствие магии и быстро повернул голову. Его взгляд остановился на Каллене, который стоял, держа в одной руке метлу, а другой, с пустым выражением лица, испускал полностью сформированное заклинание пламени первого уровня.

Должно быть, это был настоящий шок. А почему бы и нет? Заклинание, которое Каллен только что случайно вызвал, было тем самым, которое внучка Бламии безуспешно пыталась освоить в течение нескольких месяцев.

«Ты... ты...»

Голос Бламии дрожал, когда он подошел к ошеломленному Каллену. Тем временем Синат, не понимая всей серьезности ситуации, просто радовалась возможности избежать изнурительных уроков.

Бламия стоял перед Калленом и смотрел на пламя, все еще ярко горевшее в его руке. Это зрелище было необъяснимо даже для Бламии, человека, обладавшего несравненными

познаниями в магии.

Мысль о том, что магия увеличивает пропасть между богатыми и бедными, не была преувеличением - она была основана на фактах.

То, что когда-то считалось божественным даром, уже давно стало исключительной роскошью богачей. Начиная с императорской семьи и заканчивая высокопоставленными дворянами, способность использовать магию была привилегией, которой обладали только люди благородного происхождения. И со временем единственными людьми, способными использовать магию, стали их потомки.

В наши дни стать магом можно двумя способами: либо родиться в знатной семье с магическими способностями, либо нанять наставника за астрономическую сумму, который будет вас учить.

Рождение в знатной семье - дело судьбы, поэтому, не считая этого, маги больше не желали делиться своими секретами. В результате обучение магии стало настолько дорогим, что простолюдины не могли даже мечтать об этом - оно стало роскошью, доступной только элите.

Если в древние времена магия использовалась в основном для сражений и войн, то теперь она стала не более чем символом благородства и престижа среди аристократии.

-По крайней мере, так думали люди всего несколько лет назад.

Ничто в этом мире не вечно. Подобно тому как дворяне первыми пробудили магию, со временем стали появляться люди низкого статуса, которые также открыли в себе способность владеть ею.

Хотя такие случаи все еще были крайне редки, и лишь немногим удавалось достичь магии даже среднего уровня, Бламия считал это переходным периодом. Он верил, что однажды мир увидит, как дворяне и простолюдины будут пользоваться магией без различия.

Но только не это.

Одиннадцатилетний. Одиннадцатилетний.

Бламия часто ругал Синат за то, что она не овладела магией первого уровня, но он знал, что ее трудности вполне нормальны. Большинству дворянских детей удавалось пробудить свою магию лишь за год-два до церемонии совершеннолетия, обычно в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет.

То, что Бламия постоянно подталкивал Синат, было вызвано его собственным нетерпением. Ему казалось, что, подталкивая ее, он сможет облегчить бремя, тяготившее его сердце.

Причина, по которой он привел Каллена в их дом, тоже была ради Синат.

Ему нужен был кто-то, кто помогал бы по дому, и он надеялся, что, приведя Каллена, Синат сможет почувствовать себя менее одинокой. Но теперь мальчик, который должен был заниматься домашними делами, стоял, казалось, не понимая, что он только что сделал.

Бламия посмотрел на Каллена и сказал,

«Тебе... следует научиться магии».

Чтобы использовать магию, человек должен сначала почувствовать ману в своем теле, а затем извлечь ее. Это базовые знания, понятные даже самому начинающему магу.

Но сейчас Бламия столкнулся с тем, что полностью противоречило этому фундаментальному правилу.

Каллен использовал магию, не чувствуя маны.

Как такое возможно, Бламия сказать не мог, но отрицать то, что наблюдал своими глазами, не мог.

Это был не просто талант. Бламия не мог не сравнить Каллена с королевскими наследниками, теми немногими людьми, которые рождаются с необычайным магическим потенциалом.

Бламия расспросил Каллена о его происхождении. Каллен сказал, что его мать была проституткой, которую он редко видел, а отца он знал только как сельского барона.

Если кто-то пробуждал магию, то должен был пройти официальную процедуру, чтобы его способности подтвердились, особенно в знатной семье. Бламия не мог припомнить ни одного дворянского дома уровня барона, который бы проходил подобную процедуру.

Как же ему объяснить быстрый прогресс этого мальчика?

Бламия научил его не так уж многому - всего лишь нескольким основным заклинаниям первого уровня, основам магии. Однако Каллен уже продемонстрировал способность мыслить самостоятельно.

Сам того не подозревая, он пытался продвинуть магию первого уровня, приближаясь к ее фундаментальным понятиям. И знания, переданные ему Бламией, он усваивал меньше чем за день.

Бламия знал, как трудно преодолеть даже самый маленький магический барьер, независимо от того, насколько близок человек к следующему уровню. Тем не менее для человека в возрасте Каллена его прогресс был выдающимся.

И хотя Бламия изначально взял Каллена к себе с другими намерениями, это было неоспоримо.

Синат, упрямая девочка, не желавшая ладить ни с кем из своих сверстников дворян, симпатизирует Каллену. Если Каллен продолжит изучать магию, возможно, Синат тоже заинтересуется ею.

Для Бламии талант Каллена был одновременно удивительным и горько-сладким.

Это все, что он вызывал, - странную смесь благоговения и печали.

Единственное, что осталось в сердце Бламии, - это Синат. Это было чувство, которое никогда не изменится, чувство, укоренившееся в сердце деда, потерявшего собственных детей.

*

Бламия не собирался оставлять Каллена с собой навсегда. Он взял мальчика, чтобы дать внучке друга, а не потому, что хотел взять на себя пожизненную ответственность за его воспитание. Бламия никогда не был склонен к благотворительности, но он решил, что если сможет повысить магический ранг Каллена, то выполнит свое обязательство.

«Цель всегда разная. Ты можешь стать ученым, чьим-то учителем или даже наемником».

Магия уже давно была разделена на семь уровней. Однако даже во времена расцвета Бламии не было никого, кто бы превзошел шестой уровень. Даже сам Бламия, которого называли великим магом, достиг лишь шестого уровня. По его собственному признанию, в старости он, вероятно, опустился до вершины Пятого уровня.

Иными словами, даже маг первого или второго уровня считался впечатляющим. Сам факт владения магией ставил человека на одну ступень с дворянами. Так что, по мнению Бламии, если Каллену удастся пробиться на Второй уровень, это будет уже достижением.

«Что касается заработка... тебе больше подойдет работа учителем или наемником».

Несмотря на то что отношения между наставником и учеником сложились довольно внезапно, Каллен старательно впитывал все, чему его учил Бламия. В конце концов, Бламия был не просто благодетелем - он показывал Каллену способ выжить в этом мире.

«Даже обладая магией второго уровня, ты можешь стать наставником для какой-нибудь знатной семьи, желающей повысить свой статус с помощью магии. Твое происхождение может стать проблемой, но это не то, с чем я могу помочь».

«Да, сэр».

«И раз уж ты здесь, постарайся убедить мою внучку тоже учиться».

«Дедушка!»

Если в ее жилах действительно текла кровь Бламии, Синат должна была обладать духом соперничества.

Его план заключался в том, чтобы с помощью Каллена разжечь интерес Синат к магии и дать Каллену возможность содержать себя. Бламия считал, что для ребенка, которого он подобрал на улице, этого добра более чем достаточно.

С этими мыслями Бламия начал официальное обучение Каллена.

*

Поначалу Синат жаловалась, говоря, что не хочет изучать магию. Однако вскоре ее интерес начал расти. Хотя объяснения Бламии по-прежнему давались ей с трудом, присутствие Каллена помогало ей сосредоточиться.

Ведь друг, которому она так обрадовалась, теперь был поглощен уроками магии с дедушкой, и ей снова стало скучно. Она не могла просить о другом новом друге, учитывая, как хорошо она ладила с Калленом.

Каллен был хорошим слушателем, всегда терпелив, и Синат восхищалась его способностью совмещать занятия магией с домашними делами. Она знала, что временами с ней бывает нелегко, и ценила, как много сил Каллен тратит на то, чтобы терпеть ее настроения.

Со временем благодарность, которую она испытывала, сделала ее более склонной присоединиться к нему в его учебе.

Так Каллен и Синат начали изучать магию вместе.

«Синат, объясни атрибуты магии».

«Хм... посмотрим...»

Синат незаметно подтолкнула Каллена в бок.

«Природная, ремесленная, боевая, контрактная и ученая магия», - ответил Каллен.

«Эй, Калл! Не кради мой ответ!»

Щелк

«Ой!»

«В следующий раз это будет не просто щелчок, Синат. Итак, существует пять категорий магических атрибутов. Обычно маги выбирают ту, которая лучше всего соответствует природе их маны».

«А разве я не могу выбрать их все?»

«Магия - это... вид расчетов. Хотя ты немного другой, большинство людей не просто призывают ману и на этом все заканчивается. Я учил тебя, что маги должны постоянно строить магические круги в своем сознании, верно? Чем выше уровень, тем сложнее становятся эти расчеты».

Каллен вспомнил заученные им заклинания первого уровня - простые, но требующие коротких мгновений мысленной подготовки. Он даже представить себе не мог, насколько сложнее должны быть заклинания высшего уровня, особенно для Бламии, владеющим магией высокого уровня.

«Проще говоря, пытаться освоить и природную, и ремесленную магию - все равно что разделить свой разум на два отдельных пространства. А теперь представьте, что вы пытаетесь освоить все пять атрибутов - вашему разуму придется одновременно жонглировать несколькими, совершенно разными вычислениями».

Это было не то же самое, что рисовать квадрат и треугольник одновременно. Это было сродни тому, как если бы вы одновременно проектировали в голове пять совершенно разных зданий. В этот момент Каллен понял, почему так мало высокопоставленных магов владеют несколькими атрибутами.

«Так вот почему у мага только один Пейзаж Души?»

Вопрос Каллена застал Бламию врасплох, заставив на мгновение задуматься.

«Это немного другое».

Пейзаж души. О магах часто говорили, что они обладают своими личными мирами. Для одних это было правдой, а для других - нет. Не у каждого мага был свой собственный мир.

Мир мага называли его пейзажем души - пейзажем, подобно картине, запечатлевшим отдельный момент времени.

Пейзаж души отражал сущность мага, показывая, насколько прекрасен или необычен его личный мир.

«Если вы готовы сойти с ума, вы можете выбрать несколько атрибутов, но пейзаж души - это то, что даровано вам. Это не то, что вы можете выбрать».

«Уф, как же это сложно...»

«Хватит жаловаться, сосредоточьтесь на освоении магии первого уровня, сопляки».

Бламия усмехнулся, продолжая говорить.

«Раз уж мы заговорили об этом, мы можем проверить ваши способности. Вы оба, подойдите сюда».

«Да, сэр».

«Способности?»

«Ты слушала носом, Синат? Я собираюсь посмотреть, какой магический атрибут подходит тебе больше всего».

Бламия положил руку на спину Синат, стимулируя ману в ее теле, чтобы определить атрибут, который лучше всего соответствует ее природе.

«Синат, тебе больше всего подойдет Контрактная Магия».

Казалось, это хорошо подходит для ее живого характера. Затем Бламия положил руку на спину Каллена.

«Теперь, когда я думаю об этом, ты не используешь ману...»

Бламия вдруг вспомнил, что Каллен не черпал ману, когда использовал магию.

И тут это случилось.

«Гух!»

Каллен вдруг затрясся, и выражение лица Бламии потемнело.

В следующее мгновение Бламия и Синат обнаружили, что их поглотила крошечная тьма. Этот мир напоминал темные волосы Каллена, полностью заполняя их зрение.

«Дедушка... что это...?»

«Подожди, Синат».

Одним словом Бламия заглушил панику Синат. Он пристально вглядывался в темный мир перед собой, его обветренные глаза сузились, когда он попытался осмыслить увиденное.

Его губы, обрамленные седеющей бородой, слегка разошлись, и он произнес всего одну фразу:

«...Пейзаж Души?»

<http://tl.rulate.ru/book/120721/5015007>